

С вопросом о южнопонтийском импорте в города Боспора связана еще одна группа массового керамического материала — светлоглиняная черепица римского времени, которая имела большое распространение на Боспоре в первые века нашей эры. Солены и калиптеры этой черепицы сходны с синопскими. Однако глина их содержит больше грубых примесей и отличается более высоким и неровным обжигом. Форма их также напоминает форму синопской черепицы, но в отличие от нее эта черепица никогда не покрывалась красной краской; тыловая сторона соленов здесь просто сглаживалась, а не посыпалась перед обжигом мелким песком, как у синопских соленов эллинистического времени. Калиптеры имеют полуцилиндрическую форму, расширенную у нижнего края. В отличие от синопских эллинистических калиптеров с равномерно округленной поверхностью, образующей в сечении полукруг, светлоглиняные калиптеры римского времени в сечении приближаются к конусовидной форме: боковые их стороны почти плоские, и округлены лишь их вершины. Поверхность этих калиптеров неровная и покрыта продольными желобками, проведенными пальцами. Светлоглиняная черепица римского времени, в отличие от красноглиняной боспорской черепицы позднего типа, относится к числу импортных изделий. Судя по составу глины, можно полагать, что черепица изготовлялась в одном из центров южного побережья, возможно, в Синопе, которая поддерживала активные торговые связи с Боспором в этот период.

Весь вышеприведенный материал керамической тары и черепицы объединен нами в большую группу южнопонтийских изделий. Среди них четко выделяются группы материала, связанные: 1) с Гераклеей Понтийской и 2) с Синопой. Обе эти группы (а также группа амастрийских амфор) хорошо засвидетельствованы штампами местного производства, памятниками лапидарной эпиграфики и литературными источниками. Данные керамической эпиграфики обрываются в тот период, когда прекращается обычай клеймения амфор. Однако в некоторых случаях, как мы видели на примере синопской керамической тары, удается проследить и дальнейший импорт из определенных центров путем выделения соответствующих типов неклеяемых амфор.

Таким образом, значительно расширяется группа археологических памятников, свидетельствующих о торговых связях Боспора с городами Южного Причерноморья. Привлечение этого материала дало возможность проследить непрерывность связей Боспора с южнопонтийскими городами на протяжении семи столетий: от IV в. до н. э. до середины III в. н. э.

В настоящее время бесспорную дату позднейшего импорта Синопы устанавливает тип неклеяемой амфоры I в. до н. э. — I в. н. э., характер глины и форма которой не вызывают сомнения в ее происхождении из Синопы. Весь прочий одновременный и позднейший материал пока не удается локализовать, хотя с нашей точки зрения поздние группы светлоглиняной черепицы с большой долей вероятности можно отнести к группе синопских керамических изделий. Прочие проанализированные нами типы неклеяемых амфор следует отнести к нескольким центрам Южного Причерноморья, основываясь на массовом характере этого ввоза, свидетельствующем об основном направлении торговых связей Боспора в первые века нашей эры.

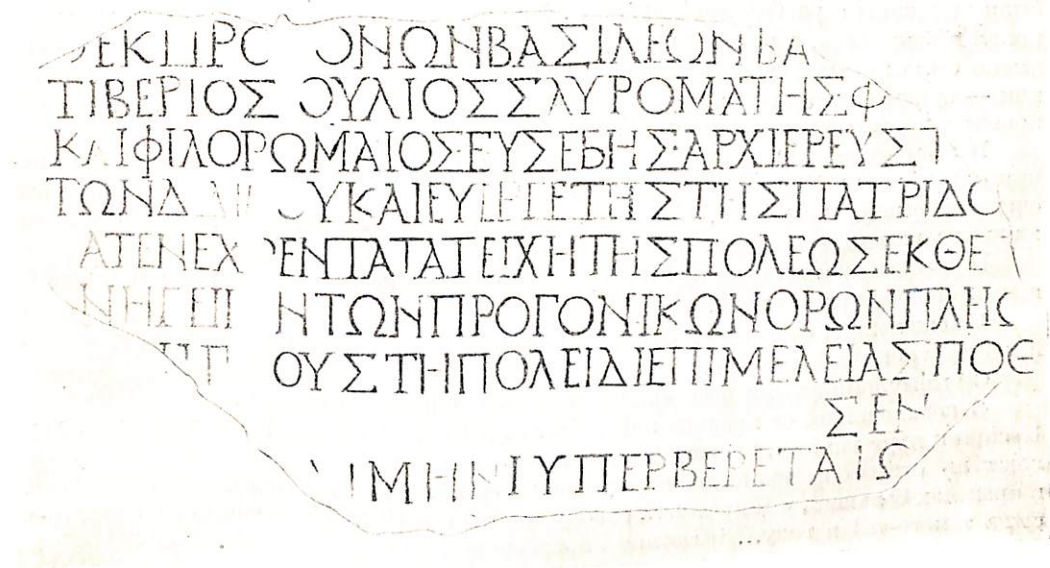
Привлеченный нами материал позволяет установить и различную степень интенсивности южнопонтийского импорта на Боспор в различные периоды. Первоначально в конце IV и III вв. до н. э. главным из этих источников была Гераклея Понтийская, импорт которой был очень велик, но не доминировал над прочим ввозом из Средиземноморья (Атика, Фасос, Хиос и др.). В конце III и во II в. до н. э. импорт из Южного Причерноморья (Синоп) решительно преобладает над ввозом из прочих центров, хотя сильнейшими конкурентами Синопы в этот период были Родос и Кос, обильно снабжавшие города Северного Причерноморья своей продукцией. Начиная с рубежа нашей эры и вплоть до III в. продукция южнопонтийских центров полностью господствует на Боспоре. Этот импорт начинает затухать во II—III вв. н. э. в связи с изменениями в экономике Боспора и сокращением его внешних торговых связей и резко прекращается в середине III в. н. э. в результате нашествия готов и причиненных ими разрушений в припонтийских городах.

И. Б. Зеев

СТРОИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ ИЗ ГОРГИППИИ

Город Горгиппия, находившийся на месте современной Анапы, играл не малую роль в жизни Боспора. История его, однако, известна очень мало, так как античные авторы упоминают о Горгиппии кратко; археологически она почти не исследовалась. Главными источниками являются надписи, происходящие из случайных находок и вследствие этого не столь многочисленные. При таких условиях каждая новая горгиппийская надпись представляет собой важный исторический источник.

В 1946 г. при земляных работах в совхозе «Джемете» в нескольких километрах от Анапы была обнаружена мраморная плита с греческой надписью. Близость места находки к древней Горгиппии позволяет предполагать, что когда-то плита была привезена сюда с городища в качестве строительного материала. Все стороны блока оббиты; осталась неповрежденной только часть верхнего края. На передней поверхности камня в левой половине его — следы ударов лопатой. Размеры плиты: длина 0,63—0,65 м, высота 0,34—0,35 м. Буквы вырезаны по тонким линиям, в верхних строчках высота их колеблется от 0,028 до 0,030 м, в нижних — около 0,024 м. Ширина букв — от 0,012 до 0,025 м; в первой и девятой строках буквы шире, чем в остальных. Начертание букв не отличается какими-либо характерными особенностями. Отметим только апексы, прямую поперечную черту в Α, параллельные верхнюю и нижнюю черты Σ, вертикальные черты Μ. Шрифт надписи аккуратный и строгий. (см. рис.).

Текст надписи читается мною следующим образом:

1. Ὁ ἐκ προ[γ]όνων βασιλέων βα[σιλεὺς μέγας] Τιβέριος [Ἰ]ούλιος Σαυρομάτης φι[λοκαίσαρ] καὶ φιλορῶμαιος, εὐσεβής, ἀρχιερεὺς τ[ῶν Σεβασ-] τῶν δ[ι]ὰ β[ί]ου καὶ εὐεργέτης τῆς πατρίδο[ς]
5. κατενεχ[θ]έντα τὰ τείχη τῆς πόλεως ἐκ θε[μελίω]ν ἀ[ν]ήγειρ[ε]ν τῶν προγονικῶν ὄρων πλείω[ς] ... π... ους τῆ πόλει δι' ἐπιμελείας Πόθ[ου τοῦ δεῖνος καὶ τοῦ δεῖνος τοῦ.....]ς ἐν [τῶ... ἔται καὶ μηνι Ὑπερβερεταίῳ [· ·].

Предлагаемое чтение надписи, как нам представляется, в большей части не должно вызывать сомнений. Восстановление титула царя в строках 1—4 повторяет почти полностью титулатуру царя Тиберия Юлия Савромата I в надписи от 117 г. (IOSPE, II, 39). В строках 5—6 употреблены выражения, обычные для боспорских строительных текстов (например, IOSPE, II, 428, 431; ИАК, вып. 23, стр. 46, № 32). Восстанавливая в конце строки 6-й наречие $\pi\lambda\epsilon\acute{\iota}\omega[\zeta]$, мы считаем его наиболее отвечающим контексту фразы. Вследствие сильной поврежденности начала 7-й строки мы не решились дополнить его. Ясно видимое окончание слова $\omicron\upsilon\zeta$ (повидимому, винительный падеж множественного числа мужского рода) заставляет думать, что здесь упоминаются части городских укреплений. Самое подходящее как будто восстановление $\pi\acute{o}\rho\gamma\omicron\upsilon\zeta$ мало вероятно, так как между π и $\omicron\upsilon\zeta$ могут уместиться только две буквы. В конце 7-й строки стоит начало имени — $\Pi\epsilon\theta\acute{\alpha}$... В Горгинии наиболее распространено имя $\Pi\epsilon\theta\acute{\alpha}\varsigma$ ¹, менее часты $\Pi\epsilon\theta\acute{\alpha}\sigma\iota\sigma\omicron\varsigma$, $\Pi\epsilon\theta\acute{\alpha}\omega\nu$. $\Pi\epsilon\theta\acute{\alpha}\omega\nu$ ², поэтому мы восстанавливаем это слово как $\Pi\epsilon\theta\acute{\alpha}[\omega]$, не считая, однако, невозможными и другие производные этого имени.

В строке 8-й еще в древности были аккуратно выбиты все буквы. Повидимому, здесь было начертано имя второго лица, назначенного царем наблюдать за восстановлением городских укреплений. Строительные надписи из Танаиса свидетельствуют, что в обычае боспорских царей было назначать по несколько лиц в качестве попечителей (эпимелетов) над постройками³. Иногда это были должностные лица, иногда — богатые граждане.

Возможно, что Тиберий Юлий Савромат назначил двух горгинийских граждан наблюдать за восстановительными работами. По окончании стен имена попечителей были вырезаны в разбираемой надписи. Но спустя некоторое время второй эпимелет попал в немилость, и имя его было уничтожено. Можно полагать, что стесывание его имени было произведено официально по распоряжению царя или заместника Горгинии — буквы выбиты очень тщательно, глубоко и во всю высоту строчки, так что все попытки восстановить написанное потерпели неудачу⁴.

В этом отношении горгинийская плита значительно отличается от постановления ольвийцев из Херсонеса (IOSPE, I², 21), в котором имя чествуемого лица выбито очень небрежно; возможно, это был акт мести частного человека, тайком уничтожившего имя своего врага.

В разбираемой надписи от второго имени сохранилась только Σ , вероятно, являющаяся окончанием отчества.

К сожалению, от обычной формулы с обозначением года и месяца, заключавшейся в конце строки 8-й и в строке 9-й, сохранилось только название месяца.

С вышеупомянутыми восстановлениями текст переводится так:

«Происходящий от предков царей [великий] царь Тиберий Юлий Савромат, друг Кесаря и друг римлян, благочестивый, пожизненный первосвященник Августов и благодетель отечества, пришедшие в унадок стены города от оснований восстановил в пределах больших, чем прежде... городу попечением Пофа [сына такого-то и такого-то сына такого-то] в году... и месяце Гиперберетайе [такого-то дня].»

Плита с этой надписью была вставлена в одну из заново отстроенных стен, чтобы

¹ См. IOSPE, II, №№ 29, 402, 403; ИАК, вып. 23, стр. 46, № 32; вып. 58, стр. 33; вып. 37, стр. 38, №№ 2, 8, 11, 14, 16.

² IOSPE, II, №№ 402, 408 и IOSPE, IV, № 436.

³ См. IOSPE, II, №№ 427, 428, 430, 434.

⁴ Интересно отметить, что уничтожение чьего-либо имени по распоряжению властей и в материковой Греции производилось весьма основательно. Примером может служить строка 111-я надписи об образовании 2-го Афинского Союза от 377 г. (M. N. Tod, A selection of greek historical inscriptions, Oxf., 1948, vol. II, № 123), в которой удалось разобрать только конечное N.

увеличить восстановительные работы царя Тиберия Юлия Савромата. Отсутствие даты, как нам представляется, не должно служить препятствием для решения, к какому из двух Савроматов она должна быть отнесена. Ряд соображений позволяет отождествить упоминаемого в рассматриваемой надписи Тиберия Юлия Савромата с Савроматом I, правившим в 93/94—123/24 гг. В царском титуле в строке 4-й содержится эпитет $\epsilon\upsilon\epsilon\rho\chi\acute{\epsilon}\tau\eta\varsigma \tau\eta\varsigma \pi\alpha\tau\rho\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$, который встречается в титулатуре Савромата I в тексте IOSPE, II, 39, и ни разу не упоминается в более многочисленных надписях с именем царя Савромата II. Шрифт надписи также заставляет отнести ее скорее к концу I — началу II в., а не ко времени Савромата II (174/75—210/11 гг.)

Горгинопийские надписи (особенно ИАК, вып. 37, стр. 38, № 2) свидетельствуют о том, что в последней четверти II в. н. э. в городе происходили значительные строительные работы. Новая надпись расширяет наши сведения о строительной деятельности боспорских правителей I—II вв. н. э. в Горгинопии. Ранее было известно, что местные власти заботились о благоустройстве города; наместник Горгинопии Фарнакион, сын Пофа, выстроил в 110 году святилище Афродите Навархиде¹. Восстановление стен, о котором сообщает публикуемая надпись, является важным событием в истории не только самой Горгинопии, но всего Боспорского царства. Обветшавшие укрепления города были заново отстроены и расширены по сравнению с прежними, как указано в тексте. Трудно предположить, что была увеличена территория самого города, вероятно, речь идет о некотором расширении оборонительных сооружений.

Перестройка стен Горгинопии указывает, что Савромат I придавал особое значение ее военной мощи. Эта крепость служила важным опорным пунктом на юго-восточной окраине Боспорского царства. Возможно, что именно в районах к югу от Горгинопии происходили столкновения с пограничными Боспору племенами, о которых свидетельствуют, например, монеты Савромата I с изображением горящей крепости².

Заботы Савромата I о безопасности Горгинопии были продиктованы не только военными соображениями, но и экономическими. Возможно, что в это именно время значение Горгинопии стало возрастать. Можно высказать предположение, что восстановление горгинопийских стен, обеспечившее безопасность гражданского населения, было вызвано оживлением городской жизни во II в. н. э. Новый текст и надпись Фарнакиона, сына Пофа, позволяют думать, что начало подъема Горгинопии следует отнести к правлению Савромата I. Данное мнение подтверждается и тем, что надписи из Горгинопии в подавляющем большинстве относятся ко II — началу III в. н. э., от более раннего времени дошло очень мало текстов.

Вышеизложенные предположения, основывающиеся на вновь найденной надписи, являются не более чем гипотезой и безусловно требуют проверки путем археологических исследований.

Т. В. Блаватская

¹ ИАК, вып. 23, стр. 46, № 32.

² И. И. Толстой и Н. П. Кондаков, Русские древности, II, стр. 23, рис. 18.